

УДК 336.1 DOI: 10.14451/1.247.392

Реформы Витте как модель суверенного экономического развития

© 2025 **Иванников Ярослав Евгеньевич**

Студент. Государственный Университет Просвещения.

E-mail: iaroslav.ivannikov@yandex.ru

© 2025 **Крупнов Юрий Александрович**

Доктор экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве ПФ, Москва, Россия.

E-mail: yukrupnov@mail.ru

Ключевые слова: С. Ю. Витте, золотой рубль, модель суверенного экономического развития, иностранные инвестиции, промышленный рост, суверенитет, благосостояние.

Отечественная экономика испытывает влияние масштабных антироссийских санкций и других неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Недавние западные партнеры оказывают беспрецедентное давление в тех областях, где зависимость экономики России оказалась наиболее существенной. Этим обусловлен поиск такой модели развития, когда динамизм роста сочетается с обеспечением экономического суверенитета. В поисках модели авторами рассмотрен опыт преобразований времен С. Ю. Витте. Показано, что успешность реформ обусловлена последовательным и настойчивым отстаиванием национальных интересов, расширением международного сотрудничества, повышением инвестиционной привлекательности и стимулированием диффузии технологий. Обеспечение реального суверенитета в сферах деятельности должно опираться на достижения мирового уровня, а не наоборот. Результаты могут быть использованы органами государственного управления, ответственными за стратегическое планирование социально-экономического развития.

Введение

Экономика Российской империи конца XIX — начала XX веков не перестает быть объектом исследований и дискуссий. Обычно отмечается рост динамичности развития с потенциалом выхода на траекторию европейского и мирового лидерства [1, с. 86]. Другая точка зрения состоит в том, что быстро развивающийся капитализм на рубеже веков приобрел уродливые формы [2, с. 282–286], а Россия — черты полуколонии западных стран». Преобладающими являются

взвешенные оценки преобразовательной деятельности С. Ю. Витте, включающие в себя «как негативные, так и позитивные черты позднеимперской модернизации» [17, с. 65–67].

Одна из проблем двойственности оценок состоит в том, что встраивание национального хозяйства в мирохозяйственные процессы, привлечение иностранных инвестиций и технологий, а также открытие собственного рынка для зарубежных и транснациональных производителей не только стимулирует экономический рост, но

и несет угрозы отечественным производителям, а также ограничивает экономический суверенитет [12, с. 43–46].

Опыт новейшей России подтвердил остроту и актуальность этой проблемы. Недавние западные партнеры оказывают беспрецедентное санкционное давление как раз в тех областях, где зависимость экономики России оказалась наиболее существенной [14, с. 158–159]. Очевидно, что отечественные интересы предполагают поиск такого сочетания интернационализации и суверенизации экономики, когда потенциальные преимущества от международного сотрудничества превышают возможный ущерб, обусловленный зависимостью от зарубежных партнеров. Финансовая и промышленная политика Витте представляет образец такого сочетания и, с некоторыми оговорками, может быть рассмотрена как модель суверенного экономического развития.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ реформ времен С. Ю. Витте и оценка возможности использования исторического опыта для формирования модели суверенного экономического развития современной России.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, а также методы ретроспективного анализа и установления ассоциативных соответствий. Эмпирическая база исследования включает данные статистического наблюдения по отечественной и зарубежным экономикам

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим экономические реформы в поздней Российской империи. Одной из ключевых причин реформ стала хроническая бюджетная несбалансированность и отставание в развитии от передовых стран Европы. Государственные расходы, связанные с индустриализацией, строительством железных дорог (например, Транссибирской магистрали) и военными нуждами, значительно превышали доходы. Большая боеспособная армия требовала масштабного финансирования, без чего поддержание статуса

«Великой державы» представлялось невозможным. Инфляция, обусловленная избыточным выпуском не обеспеченных денег, ограничивала инвестиционную привлекательность экономики, а технологическая отсталость – ее экспортный потенциал. Российские предприниматели страдали от нестабильности валюты, поскольку долгосрочное планирование становилось крайне затруднительным. Необходимо было срочно увеличить экспорт, повысить инвестиционную привлекательность и получить доступ к передовым иностранным технологиям.

Реформы в России назрели задолго до рассматриваемого периода, однако их проведение сдерживалось комплексом неблагоприятных обстоятельств, включая слабость рыночных отношений, частые войны, крепостное право, и особые природно-климатические и географические условия [18, с. 38]. Между тем, Российская империя, как и Россия в ее новейшей истории, остро нуждалась в иностранных инвестициях, технологиях и высокотехнологичной продукции. У сторонников привлечения в экономику России международных компаний и зарубежного капитала были сильные соперники, включая председателя Комитета министров И.Н. Дурново, товарища министра внутренних дел В.К. Плеве, государственного контролера П.Л. Лобко, и даже великого князя Александра Михайловича. При активной поддержке некоторых предпринимателей и национал-патриотической печати вышеуказанные деятели сформировали консервативный блок, отстаивавший необходимость независимого суверенного развития [15, с. 298]. Основные аргументы консерваторов состояли в неизбежности эскалации следующих угроз, обусловленных расширением доступа европейского бизнеса в отечественную экономику и банковскую сферу:

- предъявление иностранцами грабительских условий и требований к принимающей стороне;
- нанесение ущерба отечественному народному хозяйству в случае ухода зарубежного бизнеса при наступлении кризиса в международных отношениях вплоть до развязывания военных конфликтов;

- несостоятельность и банкротство отечественных предпринимателей, которые могут оказаться недостаточно конкурентоспособными по сравнению с иностранным бизнесом;
 - поощрение оппозиционных настроений в обществе и подрыв устоев самодержавия и государственности [7, с. 99–102];
 - подрыв национальной валюты и снижение ее покупательной способности;
 - сдерживание в развитии отечественной науки, технологий и систем управления;
 - превращение России в «сырьевой придаток» Европы;
 - усиление бюрократического произвола и системный национальный кризис [20, с. 28].
- создание условий для увеличения темпов экономического роста;
 - резкое увеличение экспорта и занятие прочных позиций на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

В борьбе идей касательно будущего России С. Ю. Витте получил поддержку власти потому, что сам поддерживал самодержавие, позволявшее ему проводить политику капиталистической индустриализации [21, с. 94]. Консенсус с консервативным блоком был найден благодаря тому, что, по меткому выражению С. В. Ильина, министр финансов сам был «консерватором в лучшем значении этого слова» [9, с. 459]. В целях предотвращения негативных эффектов, обусловленных большей открытостью экономики, реформы предусматривали следующие решения:

- привлечение к разработке и реализации реформы ведущих ученых и государственных деятелей, банкиров, представителей торговли и промышленности;
- укрепление доверия между государством и бизнесом [11, с. 216];
- «обуздание» инфляции;
- укрепление национальной валюты и усиление позиции рубля на международной арене;
- увеличение размеров золотого запаса;
- реформирование Государственного банка Российской империи, Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, а также развитие сети коммерческих банков [16, с. 331];
- усиление роли государства в экономике с опорой на эффективную монетарную, финансовую и внешнеторговую политику;

В качестве ключевого решения проблем рассматривалось введение стабильной валюты (золотого рубля), которая смогла бы обеспечить приток недостающих казне средств. На подготовительном этапе (1893–1895 гг.) были созданы необходимые экономические и институциональные предпосылки для перехода к золотому стандарту. В этот период наблюдалось целенаправленное накопление золотого запаса: за 1885–1897 государственный золотой запас увеличился на 425 миллионов кредитных рублей (за вычетом золотодобычи и золота для промышленного производства) [5, с. 68]. Параллельно осуществлялась стабилизация бюджетной системы путем увеличения ее доходной части. Винная монополия, введенная в 1893 году, уже к 1913 году обеспечивала 76% акцизных доходов [6, с. 230]. Таможенные тарифы пересматривались преимущественно в сторону повышения, а налоговая дисциплина ужесточалась.

Основной этап реформы (1895–1897 гг.) характеризовался постепенным введением золотого стандарта. В мае 1895 года были разрешены сделки с золотом, а в ноябре того же года установлен фиксированный курс кредитного рубля по соотношению 7 рублей 40 копеек за полуимпериал. В 1896 году начался выпуск новых золотых монет, утверждение основных законодательных положений реформы и ограниченный размен кредитных билетов на золото. Завершающий реформенный 1897 год ознаменовался изданием указа о чеканке золотых монет нового образца и окончательным установлением золотого стандарта.

Техническая реализация реформы предусматривала создание новой денежной системы с золотым рублём, содержащим 0,77 грамма чистого золота, при поддержании строгого соотношения: 1 империал равнялся 15 рублям или 11,61 граммам золота. Банковская реформа включала

преобразование Государственного банка в 1894 году, усиление надзора за частными кредитными учреждениями и развитие системы коммерческого кредитования.

Для обеспечения успеха денежной реформы осуществлялся комплекс сопутствующих мероприятий институционального характера. Промышленная политика была нацелена на стимулирование ключевых отраслей, развитие железнодорожной инфраструктуры и поддержку отечественных производителей. На международной арене активизировались переговоры с иностранными кредиторами, решались вопросы внешней задолженности и привлечения стратегических зарубежных инвестиций. Растущая экономика остро нуждалась в квалифицированных рабочих и инженерах, поэтому в период с 1896 по 1902 гг. в стране открылись 188 коммерческих училищ с числом обучающихся свыше 30 тысяч человек, а также были открыты Петербургский, Киевский и Варшавский политехнические институты [6, с. 318].

Нововведения наталкивались на сопротивление противников реформ, которые указывали на огромный государственный долг страны, рост которого не удалось остановить вплоть до революции 1917 года. Согласно оценке Милтона, госдолг России к 1914 году составлял 6,65 млрд. золотых рублей [13]. К 1917 г. на русскую экономику приходилось уже около 11% от всех международных долговых обязательств, что делало её крупнейшим из мировых заёмщиков [10]. Однако это было обусловлено ведением изнурительной войны. Для оценки истинного уровня и динамики закредитованности народного хозяйства до и после реформ проведем сравнительный анализ этого показателя в ведущих стран Европы (табл. 1).

Как видно из таблицы, долговую нагрузку в России следует оценивать скорее как умеренную, и ее уровень сопоставим или уступает соответствующим уровням в Великобритании и Франции. Авторам не удалось обнаружить факты предоставления значимых экономических или

политических преференций держателям государственного долга. В русском парламенте не заседали подданные других стран, и ни одна из отраслей не была монополизирована иностранцами. Сравнительно высокие пошлины, введенные в рамках протекционистской политики, не были сняты ни для одного из иностранных инвесторов и, наконец, армия, главный источник суверенитета, почти никогда не финансировалась за счёт заёмных средств.

Между тем, с течением реформ их успех становился все более очевидным. Удалось справиться с бюджетным дефицитом, а если в отдельные годы он образовывался, то «исключительно из-за крупных чрезвычайных расходов на сооружение и выкуп железных дорог, досрочное погашение и конверсию займов, а также на усиление разменного фонда». При этом «бюджетное равновесие для Витте не являлось самоцелью. Он легко шел на его нарушение во имя реализации элементов общей программы» [8, с. 307].

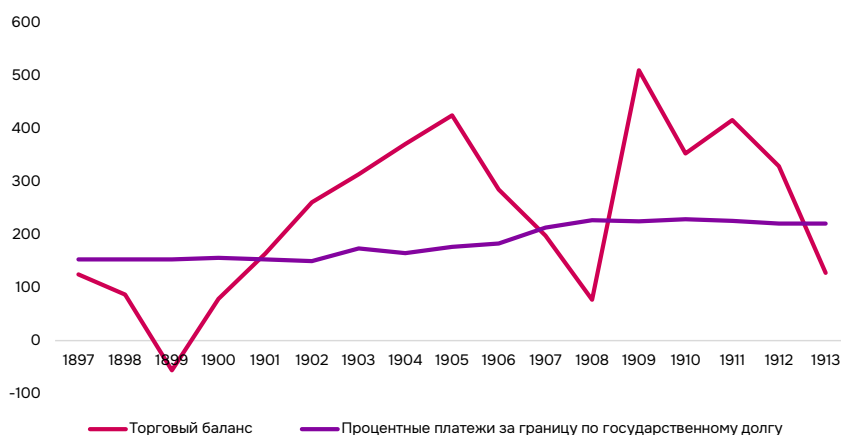
Если в дореформенный период (1885–1897 гг.) ежегодный приток зарубежного капитала в среднем не превышал 43 млн рублей, то после стабилизации финансовой системы и перехода к золотому стандарту этот показатель вырос почти в 4,5 раза, достигнув 191 млн рублей в год. Потребности гармонизации структурных пропорций в экономике в значительной степени удовлетворялись зарубежными инвестициями, которые обеспечивали более 11% всех чистых капиталовложений в стране [5, с. 41].

Высокая ликвидность и платежеспособность отечественной финансовой системы подкреплялись профицитом торгового баланса и относительно стабильным объемом процентных платежей иностранным кредиторам (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, сальдо торгового баланса за весь период 1787–1913 гг. лишь однажды оказалось отрицательным (1899), что свидетельствует о стабильности внешней торговли и конкурентоспособности российских товаров на международном рынке. Процентные платежи иностранным кредиторам составляли в среднем $\frac{3}{4}$ сальдо торгового баланса, и превосходили его

Таблица 1. Отношение госдолга к ВВП стран Европы в 1887 и 1913 гг. [3; 13; 19]

Страна	Отношение национального долга к ВВП в 1887 г. (в %)	Отношение национального долга к ВВП в 1913 г. (в %)
Великобритания	43	31
Германия	16	23
Россия	30	35
Франция	49	86,5

Рис. 1. Российский торговый баланс и процентные платежи за границу по государственному долгу (млн руб) [5, с. 222–223].

только во время экономического кризиса 1899 года и первой русской революции 1905–1907 гг.

Активность международного бизнеса в России постоянно росла. Следствием привлечения в отечественную экономику международного бизнеса стал некоторый рост оттока средств, обусловленного выводом прибыли от частного иностранного капитала. За период с 1897 по 1913 годы совокупно было выведено 139 млн кредитных рублей (или по 8,6 миллионов ежегодно), а приток составил около 99 миллионов или 6,2 миллиона ежегодно [5, с. 227]. Чистый отток капитала в масштабах российской экономики оценивается как незначительный.

Рассмотренная динамика движения капитала не привела к доминированию иностранных инвестиций над национальными капиталовложениями. Так, за весь период реформ (1892–1903 гг.) совокупные собственные чистые капиталовложения (16 132 млн рублей) превзошли чистые прямые иностранные инвестиции в отечественную экономику (2390 млн рублей) в 6,75 раза. Это со-

отношение осталось практически неизменным и в период, предшествующий Первой мировой войне (рис. 2).

Как видно из рисунка 2, развитие отечественной экономики в реформенный и постреформенный периоды осуществлялось преимущественно благодаря собственным капиталовложениям. Динамичный рост производительных сил и производительности труда позволяли генерировать растущий объем средств, достаточных для исполнения внешних и внутренних долговых обязательств, а также реализации целей модернизации и развития. Особая ценность привлекаемых иностранных капиталов состояла в том, что они направлялись преимущественно в высокотехнологические отрасли народного хозяйства, включая быстро растущую промышленность и железнодорожный транспорт (рис. 3).

Как видно из рисунка 3, совокупная длина железных дорог за пореформенные 20 лет удвоилась, что сделало русские железные дороги самыми протяженными среди всех европейских стран,

Рис. 2. Структура источников капиталовложений (млн руб).

Источник: составлено авторами на основе [5, с. 232–237].

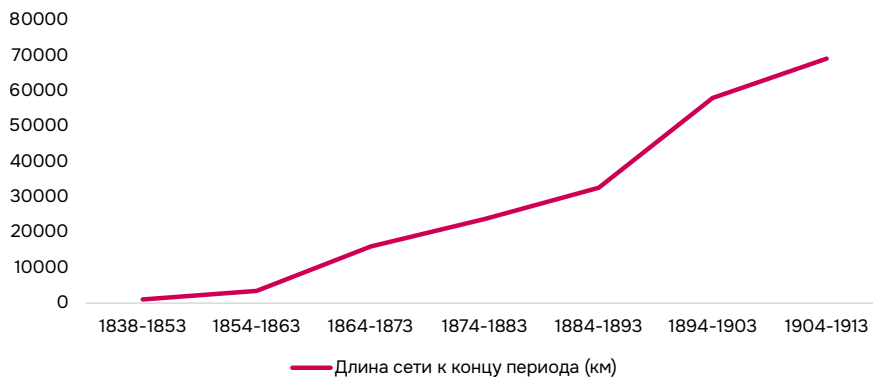

Рис. 3. Протяженность сети железных дорог в Российской империи.

Источник: [19, с. 264].

уступая только американским. Во многом благодаря иностранным инвестициям быстро увеличивалась стоимость основных фондов (табл. 2).

Как видно из таблицы, темпы роста стоимости основных фондов существенно превышали темп увеличения капиталовложений, что в условиях ежегодного прироста численности экономически активного населения позволяло наращивать фондовооруженность и производительность труда. Чистые капиталовложения после реформы существенно превышали дореформенные, оставаясь высокими даже во время экономических кризисов и войны. Основные фонды за рассматриваемый период выросли более чем в 2 раза.

Активно сотрудничая с технологически развитыми странами Европы, российское правительство

фокусировало усилия на развитии собственной промышленности и повышении суверенитета по критически важным направлениям промышленного производства. Царский кабинет министров, состоявший из людей с первоклассным образованием, вынес уроки из поражения в Крымской войне, и предпринимал усилия по сокращению отставания России в сфере промышленного производства. В результате индекс промышленного производства в 50 европейских губерниях страны с 1887 по 1904 год вырос в 2,7 раз. Особенно высокими были темпы роста в тяжелой промышленности.

Отечественное сельское хозяйство также быстро развивалось. Ежегодный рост капитализации в аграрном секторе экономики достиг 2,7%. В течение 10 лет (1894–1913 гг.) урожайность

Таблица 2. Чистые капиталовложения и стоимость основных фондов государственных и частных железных дорог в ценах 1913 года (млн руб) [5, с. 202].

Период	Чистые капиталовложения		Стоимость основных фондов на конец периода	
	млн руб.	Изменение (раз)	млн руб.	Изменение (раз)
1885–1889	428		1178	
1890–1894	607	1,42	2360	2
1895–1899	1187	1,96	3642	1,54
1900–1904	1142	0,96	4540	1,25
1905–1909	912	0,8	5633	1,24
1910–1913	948	1,04	6485	1,15

увеличилась на 58%. Отчасти этот рост был обусловлен экстенсивным фактором увеличения численности населения. Однако одновременно увеличивалась и эффективность производства, что подтверждается ростом производства на душу населения, который за тот же период составил 25 процентов [5, с. 66–67]. Широкое распространение получила практика списания недоимок по выкупным платежам крестьянских общин, а также прямой помощи государства в особо неурожайные годы.

Все же основные усилия направлялись на стимулирование внутреннего производства машин, оборудования и другой высокотехнологичной продукции (рис. 4).

Как видно из рисунка 4, большая часть инвестиций тратилась на несельскохозяйственное оборудование и внутреннее производство машин (строительной техники), станки, оборудование, то есть на индустриализацию. Около 20% инвестиций было направлено на интенсификацию сельского хозяйства, то есть на производство и закупку тракторов, автоматических сеялок и другого современного высокопроизводительного оборудования.

Основными источниками средств для инвестиций были доходы от международной торговли, налоги и акцизы. Потенциал акцизных доходов с наибольшим успехом был реализован в начале XX века. Потребление сахара, табака, алкоголя и других подакцизных товаров стремительно росло, и акцизные сборы становились все более

значимой составляющей доходной части бюджета (табл. 3).

Как видно из таблицы, доходы от акцизов на сахар увеличились на 400%, от табака – в 2,2 раза, от продаж алкоголя – на 224%. Динамика потребления вышеуказанных товаров является косвенным свидетельством роста доходов населения и улучшения качества жизни. Хотя эти показатели и являются косвенными, но их невозможно списать ни на демографический рост (он был весьма умеренным), ни на чрезмерное распространение вредных привычек граждан. Ведь, как известно, русские в рассматриваемый исторический период оставались одной из самых «трезвых» наций в Европе, превосходя по потреблению алкоголя на душу населения только Норвегию.

Помимо косвенных свидетельств имеются и прямые доказательства повышения благосостояния населения после реформы [3, с. 77–78] (табл. 4).

Как видно из таблицы, в период 1897–1913 гг. общая сумма накоплений подданных граждан увеличилась почти в 4 раза, причём основными держателями вкладов оставались сельские жители (крестьяне), составлявшие 80% населения страны. Они увеличили свои накопления более чем в 6 раз или на 402,5 млн рублей. Схожая динамика отмечалась по общественным и частным служащим. Зарплаты рабочих, занятых на строительстве железных дорог, выросли почти на четверть [5, с. 192].

Рис. 4. Инвестиции в производство машин и оборудования в 1897–1913 гг. [5, с. 169–170].

Таблица 3. Динамика акцизных доходов Российского бюджета в 1890–1913 годах (млн руб.) [6, с. 230].

Годы	Сахарный доход	Табачный доход	Нефтяной доход	Спичечный доход	Питейный доход
1890–1893	25,13	28,31	12,51	5,29	261,32
1894–1898	49,13	34,98	21,15	7,24	330,48
1899–1903	71,85	44,03	28,29	7,67	486,28
1903–1908	92,29	53,09	34,59	13,21	689,13
1909–1913	126,87	62,7	45,84	18,76	845,46
Итого	365,27	223,11	142,38	52,17	2612,67

Выводы и заключения

Таким образом, рассмотрение опыта реформ времен С. Ю. Витте позволяет установить ассоциативное соответствие целей, условий и рисков реформирования в России XIX, XX и XXI веков. Универсальными целями были и остаются ускорение темпов экономического развития, укрепление национальной валюты, наращивание экспорта и технологическая модернизация. Успех реформ обусловлен наличием весомых золотовалютных резервов, глубоко проработанной трансформационной модели и благоприятной конъюнктурой. Острая международная конфронтация, обострение противоречий с бывшими и будущими партнерами и, тем более, острые военные конфликты не способствуют успеху и являются поводом для отсрочки глубоких преобразований.

Едва ли не основным условием успешности реформ является широкое международное сотрудничество, повышение инвестиционной активности и стимулирование диффузии технологий. Импортозамещение может рассматриваться как временный и не очень эффективный инструмент обеспечения народного хозяйства ключевыми материалами и технологиями, которые едва ли станут атрибутом лидерства, а лишь символизируют догоняющее развитие отечественной экономики. Обеспечение реального суверенитета в самых разных сферах деятельности должно опираться на достижения мирового уровня, а не наоборот.

В целом, реформы Витте вполне могут рассматриваться в качестве модели суверенного развития новейшей России, власти которой совместно с учеными и бизнесом уже сегодня

Таблица 4. Распределение сберегательных книжек и сбережений на них (млн руб.) по роду занятий вкладчиков [3, с. 77–78].

Род занятий	1897		1913	
	книжек	Сумма (млн руб)	книжек	Сумма (млн руб)
Землевладение	25961	6,7	39639	92,6
Земледелие и сел. промыслы	430522	77,7	2546643	480,2
Городские промыслы	256471	38,7	1121539	179,5
Фабрики, заводы и рудники	99626	13,7	45661	72,6
Услужение	244877	34,1	712741	113,1
Торговля	184217	39,9	680493	149,5
Духовное звание	114306	37,1	201844	59,4
Офицеры	34090	7,6	85303	17,2
Нижние чины	101870	9,7	336075	22,2
Служба гражданская	141240	27,9	297796	55,9
Служба общественная и частная	212300	39,6	1299828	246,6
Прочие занятия	432214	79,3	830170	144
Итого	2277694	412	8608682	1632,8

должны готовиться к воплощению перефразированного пророчества С. Ю. Витте: «капиталы, как и знания, не имеют отечества. Вместе со стабилизацией международных отношений они

устремятся в Россию, которая должна быть готова ими воспользоваться на благо развития и процветания» [4].

Библиографический список

1. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. — СПб., 1999. — 430 с.
2. *Ахизер А. С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 1. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1991. — 804 с.
3. *Валова Ю. И., Иванников Я. Е.* Оценка экономического потенциала Российской Империи в эпоху Николая II : сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции: в 5 т., Курск, 17–18 апреля 2025 года // Будущее науки - 2025. — Курск : Университетская книга, 2025. — С. 75–80. — EDN INWPTY.
4. *Витте С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ilw89x34t3/direct/148839518>.
5. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / пер. с англ. И. Кузнецова, А. Тихонова, Н. Тихонова. — М. : Росспэн, 2003. — ISBN 5-8243-0291-X. — EDN QQBOTD.
6. *Давыдов М. А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/w6cx81rhld/direct/203378829>.
7. *Дубянский А. Н.* Денежная реформа С. Ю. Витте. Негативные аспекты введения в России золотого рубля // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения. — 2000. — № 4. — С. 99–105.
8. *Зайцев М. В.* Проблема преемственности государственной финансово-экономической политики в эпоху Николая II: Витте, Коковцов, Барк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 305–314. — DOI: [10.18500/1819-4907-2021-21-3-305-314](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-305-314). — EDN AFSIUP.
9. *Ильин С. В.* Витте. — М. : Молодая гвардия, 2012. — 511 с.
10. *Коречков Ю. В., Кваша В. А., Колесов Р. В.* Казначейское дело в русской армии : Монография. — Ярославль : Аверс Плюс, 2022. — 120 с. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48943677_61886727.pdf.

11. *Крупнов Ю. А.* Государство и бизнес: научное монографическое исследование. — М. : Издательство МГОУ, 2010. — 506 с. — ISBN 978-5-7017-1557-6. — EDN QUHLLJ.
12. *Крупнов Ю. А., Сильвестров С. Н.* Технологический суверенитет и диффузия технологий // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2024. — № 2. — С. 31–48. — DOI: [10.52180/2073-6487_2024_2_31_48](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_2_31_48). — EDN CBHKJQ.
13. *Пасвольский Л.* Российские долги и восстановление России. — URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.264496/page/n90/mode/1up>.
14. *Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А.* Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 150–161. — DOI: [10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161). — EDN QFWSBU.
15. *Смирнов И. Н., Мирошников Е. В.* Модернизация Российской экономики в годы государственной деятельности, С. Ю. Витте // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2022. — № 1. — С. 294–302. — EDN UZGQVM.
16. *Сорокина Ю. А.* Реформа банковской системы С. Ю. Витте // Мировая наука. — 2021. — 6(51). — С. 331–334. — EDN PEYJQA.
17. *Сперанский А. В., Сперанский П. А.* // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2022. — 1(53). — С. 64–69. — DOI: [10.19110/1994-5655-2022-1-64-69](https://doi.org/10.19110/1994-5655-2022-1-64-69). — EDN COSVJC.
18. *Степанов В. Л.* С. Ю. Витте — наследник Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградского // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 10. — С. 38–42. — EDN ZTDBJH.
19. Фергюсон Ниал. Горечь войны. — URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=09FXBL2D1SEC&q>.
20. *Шелохаев В. В.* Модернизация как теоретико-методологическая проблема // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. — М., 1999. — С. 28–39.
21. *Lieven D.* Towards the flame. Empire, war and the end of tsarist Russia. — 2016.